

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Куда вас сударь...

Неподъёмная ноша

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

КНИГА ВТОРАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Куда вас сударь...

Юрий Москаленко

**Дворянин. Книга 2. Часть
2. Неподъемная ноша**

«Автор»

«Беличенко Константин»

2021

Москаленко Ю. Н.

Дворянин. Книга 2. Часть 2. Неподъемная ноша /
Ю. Н. Москаленко — «Автор», «Беличенко Константин»,
2021 — (Куда вас сударь...)

Лишь трудом и борьбой достигается самобытность и чувство собственного
достоинства. Федор Михайлович Достоевский

© Москаленко Ю. Н., 2021

© Автор, 2021

© Беличенко Константин, 2021

Содержание

Глава – 1	5
Глава – 2	12
Глава – 3	18
Глава – 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Москаленко, Константин Беличенко

Дворянин. Книга 2. Часть 2

Неподъемная ноша

Глава – 1

Добравшись до Смоленска, наконец, отпустило и постоянно терзающее меня нервное напряжение, которое сошло на нет. Пропал куда-то и тот ехидный внутренний голос, который так донимал меня, какими-то фантастическими предложениями.

– Так и посидеешь раньше времени – сделал я вывод тихо сам себе и смахнул капельки пота правой рукой со лба. – Надеюсь больше такого не повториться.

После рынка, а потом и отдыха, расстались с нашими намербованными помощниками. Как я и обещал, дал по лошади, шмоток, а Крупнину кремнёвое гладкоствольное ружьё. Выбрал всё то, что было нам менее жалко, но и от этого они были на седьмом небе от счастья.

– Вы, Дмитрий Иванович, если будете в наших краях, то милости просим. Встретим, как самых дорогих гостей. Не забывайте нас – учтиво, чуть ли не кланяясь, говорит Крупин. Его люди так же, одновременно прижимая корзинку с едой на обратную дорогу. И чего они вдвоём в неё вцепились? Кстати такое отношение к себе я постоянно начал получать. Сначала это для меня было не понятно, а потом свои же и разъяснили. Я, оказывается, очень щедро расплачиваюсь за оказанные мне услуги... вот люди, и воспринимают меня за богатого аристократа. Эх... а я бы не отказался от такого... но мне ещё до этого очень далеко... как до луны.

– А что Сергей Юрьевич, может и с нами... на задание как-нибудь съездите? – приходит шальная мысль, взять в помощники пристава. А что, мужики отработали свою часть сделки на совесть. Гоняли, их мои не стесняясь, даже пристава. Ну а то, что они слишком много получили в оплату, конечно виноват я. Никто меня за язык не тянул. Ну и пусть, ведь всё могло быть всё и по-другому. Вояки, правда, с них никакие, но зато в остальном нормально. А опыта нам всем придётся набираться по ходу дела, как им, так и нам.

– А у вас, все дела такие? – осторожно спрашивает он.

– Ну, всяко, конечно бывает. Но и награда соответствующая – усмехаюсь я. – А как ты хотел? Извини, но мы не Наполеона клад ищем – продолжаю увлекательный стеб над приставом.

Крупин смотрит на своих. Они энергично кивают головами, особенно молодой Игорь, как китайский болванчик.

– Мы согласны – неожиданно для меня соглашаются они.

– Ну и хорошо. Ждите, возможно, скоро увидимся – теперь уже я пытаюсь ответить не определённо. Только мне ещё сейчас их на свою шею не хватает.

До Людиново я надеюсь добраться дня за два – три, тем более мы продали на рынке часть габаритных и малоценных для нас вещей. Правда, по дешевке... спешили. А самое главное избавились от кареты, которая так раздражала меня. Даже к крестьянским телегам я относился лучше, чем к этому «гробу» на колёсах. Да кто же только эту будку назвал красивым словом – кареты? Зато был рад местный помещный дворянин купивший это у нас.

Свернул на дорогу в Людиново по двум соображениям. Первое, попытаться сбить со следа других преследователей, если они будут. Вторая причина, заставившая меня свернуть, это сломанная французская полевая кухня. Хочу заказать несколько штук, если получится, но с моей модернизацией. Эта тоже на удивление оказалась довольно интересная. Пища тут готовилась на водной бане, чтобы не подгорала. Очень хорошее и оригинальное решение для конца

восемнадцатого века. Не устраивает меня в ней, это только один котёл и не совсем удачное общее расположение. Отсутствует нормального место для дров, и когда-то там были слишком узкие большие колёса. Всё это надо конечно изменить.

Путешествуя туда и обратно, я внимательно рассматривал всё вокруг. Поражала бедность деревень и архаичное ведение хозяйства. По большому счёту сейчас крестьяне производили чуть больше, чем съедали сами. То есть сам-два, максимум сам-три. А для того чтобы был отток из крестьянской общины под разными предложениями, надо производить на сам-пять минимум. Похоже что об удобрениях тут вообще никто не слышал. Но может, кто и слышал... но вот я этого не увидел. Тут из-за запретов ездить туда-сюда прохождение информации можно сравнить со скоростью улитки. В соседнем имении могут уже не знать, что делается рядом. В смысле управления хозяйством, производством и т. д. Да что там говорить, если на поле боя начальники не могут нормально управлять вверенными подразделениями.

Видно, что уже пахотной земли просто не хватает. (Уже с началом правлением Александра-1 сельхозземли в центральных губерниях России стало очень сильно не хватать. Для нормального функционирования сельского хозяйства в России надо не менее четырех гектаров на человека. А уже сейчас было в восемь-десять раз меньше. – прим. Автора.)

Череда непрекращающихся крестьянских восстаний заставляет власть хоть как-то реагировать. С этим «заколдованным кругом» первую попытку бороться сделать уже Александр I. Закон о вольных хлебопашцах от двадцатого февраля 1803 году. Промышленность же не могла нормально развиваться, так как и грамотных рабочих не хватало, да и кормить их было попросту нечем. А крестьяне и помещики не хотели и не были заинтересованы, больше производить. Это бы потребовало напряжение всех их небольших сил. Промышленность тоже не могла им ничего предложить взамен за их труд. В Европе эту проблему начали решать, только когда начали грабить колонии с конца пятнадцатого начала шестнадцатого века. На этом грабеже и выросла их буржуазия. На чужих богатствах сделала технический рывок и изменила мешающие им государственные порядки. Но а наши как всегда не правильно оценили ситуацию в Европе.

В России эту проблему смогли решить только коммунисты, крайне жестокими методами, проведя полную коллективизацию. Создали полугосударственные латифундии, под названием колхозы и совхозы. Ну, в общем-то, и выхода другого у них и не было. В стране не осталось других материальных ценностей. Часть разграбили сами и вывезли на заграничные счета, большей частью откупились от интервенции. Ещё одну часть усели вывезти бежавшие от советской власти. (Заменили мелких дворян-фермеров, на колхозы-латифундии. При царизме только латифундисты, крупные помещичьи хозяйства, в основном-то и поставляли товарный хлеб на экспорт. Остальные же хозяйства выращивали очень мало, поэтому и голод в России был частым «гостем». Когда Черчилль спросил у Сталина после войны, что было самым трудным в его правлении? Сталин ответил – коллективизация. Жаль только, что методы были использованы самые радикальные и варварские. Например, боевое испытание первых советских танков проводили на восставших крестьянах и казаков. Один из эпизодов, как наиболее массированное применение, это при восстании на Кубани в 1932 году, в районе ст. Тихорецкой. В тридцатые годы Сталин ещё не далеко ушёл от бывшего террориста, каким был в молодости и участвовал не в одном вооружённом ограблении. Эксы проходили ведь не только до революции, но и после, особенно были сильными в Петрограде и Москве. Он не боялся ни своей, ни чужой крови. Для него не существует понятие человеческой жизни, он был к ней полностью равнодушен, главное результат. Хотя ещё большую несправедливость и жестокость, проявляли именно на что местах, зачастую выясняя отношения между собой таким способом. Под этим лозунгом «за власть рабочих и крестьян» местные «бароны» и «герои» гражданской войны стали перекраивали свои завоеванные «вотчины». Часто своей такой жестокостью, что пугая этим даже Москву. А потом уже за них с 1936 года принялся Сталин, когда они в наглую перестали подчиняться центру, устраивая различные заговоры. В беспощадной «войне» Сталин сумел укрепить

пить вертикаль своей власти, что в это время делал не только он. Этим же занимался Рузвельт, Гитлер, Муссолини и Франко и многие другие. Сам Сталин же сумел получить большую часть власти только к 1939 году. – *прим. Автора.*)

В Людиново Борисов встретил меня подавленным. Мальцев распорядился прекратить выпуск рельс и остановить завод. Намечался банальный голод. Борисов уже подумывал отпустить мастеровых в люди... то есть на заработки в соседние места. Крепостным мастерам банально нечем было платить зарплату, что в дальнейшем может сказаться как на заводе, так и качестве продукции.

– Ну что же, тогда я ваш спаситель. Есть у меня для завода много заказов, собирайте завтра мастеров – заявил я Степану Евграфовичу. За оставшийся сегодня время успел объехать завод и окрестности деревни Курганье, Еловка, Бобровка. Обратил внимание, что много людей на водохранилище с удочками в руках. Прижилась, однако, моя задумка. А вот лодок нет, явно доски не по карману...

– Ну что готовы, поработать за деньгу малую – встречаю утром улыбкой толпу хмурых мастеров, после скромного завтрака. – Да не переживайте так, нормальная оплата будет, лишь бы вы с качеством не подвели.

Я и не планировал столько заказывать, но потом пожалел крепостных. Кто если не я? Да чужих, но ведь тоже люди... которые часто выполняют мои заказы. Благо, что в Калужской области уже были разведаны залежи бурого угля, строительного камня, гипса, глины и других.

Поэтому быстро распределили крепостных работников и мастеров, кто, что будет возить и сколько за это получит. А кто конкретно будет отвечать за результат. Решил начать строительство нормального большого дома, рядом с управляющим, и с большим двухъярусным погребом, какой я видел. К нему будут построены все хозяйские постройки и нормальная баня. Новый дом потом отойдет управляющему Борисову. Будет место и для гостей, типа нас. А старый будет передан одному из бригадиров. Отправил на рынок в Смоленск две телеги за хорошими досками, смолой и за новыми сетями для рыбной ловли. И плюс чтобы купили фанеры, лак и краски, если там найдут. Тут пришлось давать наличные деньги и писать самому пропуска. Потом подумал и отправил с ними ещё Воробьёва с Архипом для общей охраны. Добавил дополнительно телегу с возничим за хорошими тонкими и прочными досками, для новых дилижансов.

Решил на берегу хранилища строить мельницу с домом мельника. Уговорю Ивана Акимовича, пусть везет сразу несколько жерновов. Лопастей мельницы будут сниматься зимой, чтобы не сломались. Но этот проект не одного года, пока же наметили строить дом и общие контуры мельницы и прилегающего к нему дома. Честно говоря... это больше для того, чтобы занять самих мастеров.

Заказал новые минипечки. К старым возникли некоторые претензии за время эксплуатации. Да и должны будут сделать их легче, что тоже немаловажно. Заказал лопаты, кирки, два больших топора и пять разной формы томагавков. Точно форму их не помню, побросаем, разберёмся. Зачем? Да чтоб в хозяйстве было. Заказал и шесть больших щитов. Они ещё должны были, и соединяться вместе, образуя защитную стенку. Как? Это уже пусть мастера сами подумают, задачу я поставил. Ну и кучу разной мелочёвки, типа карабинчиков.

Распределив основную массу работников, остался с двумя бригадами самых толковых мастеров. С ними стал обсуждать постройку новых повозок, телег и колёс. Особенно важно колёс. Их и продавать, если что можно в Смоленске. Товар всегда нужный и очень, как не странно, дорогой. Плюнув на традиции, себе заказал железные колёса из ковкого чугуна, с широкими выпуклыми ободами. Рама и некоторые части тоже будут из ковкого чугуна. Будут, наконец, и нормальные рессоры. Это для одной бригады.

Рассмотрели французскую кухню. После долгих консультаций и дискуссий и согласований, у меня получилась не понятная конструкция. Такой в той истории, точно не было. Посе-

редине нормальная металлическая печь с трубой, а по краям четыре небольших плоских котла, на водной бане. Всё в единой форме. Котлы закрываются крышками на защёлки. Два котла, если вынуть внутреннюю пищевую ёмкость, можно вынимать и вешать на борт нового фургона. Вместо крана обычная крышка на резьбе с отверстием. Туда будет подсоединяться разборные трубки с лейкой для душа. Чуть открутил и сразу присоединил трубу. Лейка тоже с откидной крышкой. Вместо стеклянной кабинки, пропитанная льняная ткань. Крепится на специальных стойках. Под ноги ложится деревянно-железная решетка. Но, а ямку мы всегда на месте откапываем.

За дымовой трубой ящик с крышкой для дров или другого топлива. Всё это будет смонтировано на отдельной подрессоренной платформе, для отдельной лошади. Лошадей тоже придётся брать нормальных, а не крестьянских саврасок. Делать это мастерам придётся долго и качественно. Но никто не жаловался, оплату я положил действительно хорошую. Крестьяне и крепостные мастера с удовольствием согласились принять и трофейные вещи в оплату... что уже порадовало меня.

Всё это обошлось в шестьсот рублями наличкой, и под тысячу трофеями. И это с учётом того, что за ценой трофеев мы не гнались. Выставляли очень и очень приемлемую цену. Выдал только небольшой аванс вещами, а остальные отложили до сдачи готовой продукции. Но и качества я потребовал соответствующего. Ковкий чугун будут много раз перековывать, пока не получат хороший результат.

– Зачем вам всё это, Дмитрий Иванович – не поймёт меня Борисов.

– А вы, Степан Евграфович, завтра поедите в Сукремле. Вы же хорошо знаете управляющего? Пусть там быстро сделают набор свёрл и коловорот. Чертежи у них уже есть. Но даю вам только пятьдесят рублей. Если же они опять задумают с меня как в прошлый раз, содрать три шкуры, пожалуюсь Мальцеву – не буду ничего объяснять, один чёрт не поймёт. Хотя я и сам не очень понимаю, что надо делать. Конкретного плана у меня не было из-за перечисленных ранее причин. Я просто не знаю с чего надо начать. Тупо делаю, что могу на данный момент. Ещё не известно, сколько бы мастеров и других крепостных без моего заказа дожили бы до нового урожая. Хорошо если бы половина, а так смотришь, дотянут все. Да и по окрестным крестьянам часть оплаты разойдётся.

Рамы соберут на заклёпках, простучав отверстия в горячих заготовках, пока будут выковыривать. Потом изделия остудят и подгоняют. Заклёпки же тоже раскаляют в печи, перед тем как соединять. Получается довольно прочное амортизируемое соединение. В случае аварии всегда можно и медной заклёпкой обойтись. Но я решил подстраховаться. Вдруг где ещё во время строительства и эксплуатации отверстие понадобится будет сделать. Первым-то моим заказом Лука пользуется во всю, и отдавать не спешит. А я и не настаиваю, понимаю, что ему очень необходимо.

– И, пожалуй, пусть сделают несколько специальных заклёпок, молотки и резьбовые соединения с ключами, добавляю двадцать пять рублей – почесав голову, добавляю я.

А то вдруг где-нибудь ещё и заклёпка некачественная попадётся. Здесь современное резьбовое соединения известно давно с семнадцатого века, но в основном всё штучное производство. Но в Сукремле всё оборудование для такого производства есть.

Утром, проводил Борисова, дав во временное пользование одного из наших трофейных коней. Пошёл проверять данное вчера задание. Всё оказалось более или менее нормально, мелкие огрехи не в счёт. Написал письмо Воробьёву. Оставили Петра долечиваться и часть трофеев под его охраной, а сам направился в Москву. Поехали на двух дилижансах, набитых только самыми дорогими малогабаритными трофеями и сундук с деньгами. Потом вернёмся.

Москва встретила нас постами полиции, проверкой документов и общей нервозностью граждан. Ну что в стране опять случилось, пока нас тут не было? Война или государственный переворот?

– Здравствуйте. И что у нас такого плохого произошло, что все такие настороженные? – смотрю на очень серьезные лица Иван Акимовича и его сына. Сергей Иванович, на мой взгляд, в форме генерал-майора смотрелся несколько неуклюже... куда только отец смотрит. Сам то как денди всегда и за фигурой следит. Выпирающий живот его сына генерала в обтягивающих белых штанах-пantalонах непроизвольно вызвал у меня улыбку.

В это время слуги под надзором моих воинов, втащили сундук, трофейное дорогое оружие и другие ценные вещи. Да теперь они у меня уже настоящие воины и никак по-другому.

– Так. Я понимаю, ты удачно съездил – оживился Иван Акимович.

– В отношении трофеев, возможно. Но сам толком ещё ничего не смотрел. Сами понимаете лишние глаза... могут и до беды довести. Да и пострелять пришлось – вздыхаю я. Опять ругаться будет.

– А ерунда. Сейчас уж точно не до событий на периферии будет. По твоему прошлому докладу тут такое началось... Отставка сенатора Мордвинова и его ссылка. У самого же Мордвинова, говорят, нашли в доме подпольную типографию печатающие пасквилы на самого императора и его семью. Отставка и нескольких чиновников в министерствах. Отставка обер-полицмейстера Лужина в Москве. Арест, в двух столицах более двухсот последователей М. В. Буташевича-Петрашевского. Двадцать пять человек во главе со Спешневым приговорены к смертной казни, столько же лишены всех прав и сосланы на каторгу. Около пятидесяти человек отправлены в ссылку в Сибирь. Им приписывают попытки насильственного свержения строя. Среди них оказалась много разных писателей и студентов. Много и других видных и знаменитых людей. Аресты по этому делу ещё продолжаются. Направлена и проверка в Крым – выплеснул, что называется на меня кучу новостей Иван Акимович.

Ага, вот в чём дело, но какая жёсткость властей. Ну, надо же. В той истории типографию по-моему так и не нашли и второго восстания «декабристов» тоже не разоблачали. Во всяком случае, такого большого скандала я в империи точно не помню. Сейчас же благодаря мне, нашли. Молодец, Дубельт, так держать! Но явно тоже счёты со своими противниками сводит.

Мы расселись в кресла, и личный слуга Мальцева налил мне вина. Затем Мальцев его отпустил, приказав закрыть дверь.

– Да, дела-а. Ну, я думаю, тоже привёз «интересные» бумаги. Поможете разобраться? – несколько озадачен я, не понимая, как же дальше свернёт история. Теперь то уже точно всё поменяется.

– Если честно, то лучше сначала разберёмся с деньгами. У нас финансовые неприятности. Мне пришлось остановить завод в Людиново, а заказы на рельсы передать на Александровский завод в Санкт-Петербурге – устало старший Мальцев.

– Так вам же и за прошлые рельсы не заплатили? И почему у нас неприятности? – я-то ничего не «химичил». С чего бы я и их неприятности вместе.

– И поэтому тоже. Граф Клейнмихель устроил в столице скандал... и себя, конечно, не забыл. Содрал с поставщиков большие штрафы. Принято решение все сто различных пассажирских и около двух тысяч разных товарных вагонов будут переделывать. По «твоим пожеланиям» кстати – съехидничал Мальцев. Типа он тут не причём.

– Что? – я был ошарашен такой новостью. То-то он заставил меня, потом рисовать, а сам выдал это в столице за свои идеи. Ну... Иван Акимович... молодца. Ну, хоть предупредил и то хорошо.

– Американский инженер Уайнесом умер. Инженера Гарисона, которого предлагал Мельников, пока решили не приглашать. А самого Павла Петровича временно отстранили от занимаемой должности, до выяснения – продолжил Мальцев.

– Бред какой-то. И зачем самому Клейнмихелю это всё нужно? – удивляюсь.

– Клейнмихель раньше постоянно доказывал императору, что России железные дороги были вовсе не нужны. Мол, весь лес сожгут, который мы продаём за границу. Но раз начато

строительство, а некоторые участки уже работают, то он под разными предлогами постоянно тормозил строительство. Ну а сейчас подобрал очень удачное время – объясняет мне хитро-сплетение закулисных «игр» сильных мира сего.

– И что это ему сейчас даёт? – вот никак не могу понять смысл. То не разрешает, то поддерживает. Вот же выверты императорской мысли, назначить главным по строительству железной дороги, чуть ли не главного их противника. Соответственно и результат, тяжело, дорого и бестолково.

– А то, что он постоянно обвиняет подрядчиков под разными предлогами, и не оплачивает выполненную работу. А часть казённых денег кладёт себе в карман – это уже Сергей Иванович.

– Я так понимаю, что денег за поставленные уже рельсы вы тоже не увидите? – ухватил я, наконец, суть и откинулся на спинку стула.

– Правильно понимаешь – не весело улыбается старший Мальцев.

– И что, ничего нельзя сделать. Вы же с императором в нормальных отношениях? – удивлен я если честно.

– По этому поводу, даже и просить не буду. Ты что, правда, не понимаешь, что это государственная политика? Скорее всего, что деньги сейчас из бюджета на строительство дороги император уже списал – хмыкнул Иван Акимович.

– Твоё м... Ну а с паровозами-то что? – вот же закрутилась. Так они её и в 1851 году не пустят, а виноват буду я. Одно лечим, другое калечим. Не все мои «изобретения» идут на пользу. Надо быть с этим поосторожнее. Хотя в дальнейшем выигрыш, конечно, будет и не малый.

– Ну, по спискам их сейчас около семидесяти. Но там тоже постоянно какие-то проблемы. То едут, то не едут. То пришли из Англии и Америки, то не пришли. Мы вообще подумываем, чтобы уйти из производства рельс и сосредоточиться на других изделиях – старший Мальцев, делает щелчок пальцами.

– А как же деньги что мы вложили в новое вагонное дело и в учебном заведении? Что тоже опять терять? – недовольно я. Я им, что деньги печатаю. За всё кровью приходится платить... и Степан уже первый, но явно не последний в моей команде.

– На счёт вагонного дела, тут мы Клейнмихеля прижмём. Будем там ставить свои печки и другие детали. А вот в ремесленное учебное заведение мы завтра с тобой и съездим – командует Иван Акимович.

Та-ак, надо спокойно всё обдумать. А сейчас мы в трёх «зарылись» в большой сундук с деньгами. Там в общей сложности, оказалось около шестнадцати тысяч рублей серебром и даже немного золотом. Но, похоже, часть денег поляки уже раздали. Обидно.

Да, за такие деньги, при сегодняшней обстановки меня Мальцевы могут и сами в цемент закатать. Человеколюбием местные жители не отличаются. Да и мне, что с ними делать? Да ещё эта служба... государева... будь она неладна. Тут лишний раз без великосветского соизволения и чихнуть не дают. Не таскаться же мне с ними в дилижансе. Половина этой суммы придётся ещё и Дубельту отдать.

– И что думаешь с такой суммой делать? – старший Мальцев и хитро так на меня смотрит.

– Думаю... отдать вам. Пусть пойдут на хорошую перестройку в Гусь-Мальцевском и для увеличения фабрики по производству ручек. – Появиться и у нас свой «Паркер»... а мне и других трофеев пока хватит. Лучше уж точно поосторожней сейчас быть. Там у меня разных ценностей на продажу, на пару тысяч будет. Плюс много и себе вещей оставили. У меня и так скоро в отряде все с серебряной посуды есть будут. Нет, лучше их так не баловать, а сделать всем посеребрённую посуду и приборы. Кроме меня, разумеется.

– Молодец. Я в тебе не ошибся. Тогда ещё я отправлю в Америку доверенных людей за прессованными машинами по стеклу к американскому инженеру Майклу Оуэнсу – повеселевший Мальцев.

– Вы направили людей за Хоу в Англию? – да что на него нашло? То прямо заставить было не возможно, а сейчас сам всё перестраивать спешит.

Вижу кивок старшего Мальцева.

– Пусть тогда там купят мне надувную резиновую лодку. Очень надеюсь, что такая уже есть – вспоминаю свою проблему. А уж как они там смогут купить, меня не сильно интересует. Лишь бы купили. (В 1839 г. англичанин Хэнкок спроектировал надувную лодку для десяти гребцов. Она была предназначена для перевозки войск. В 1846 г. прославившаяся своими непромокаемыми плащами английская фирма «Макинтош», с которой сотрудничал Хэнкок, изготовила для арктической экспедиции сэра Джона Франклина надувную лодку «Макинтош» массой 38,6 кг. Для повышения надежности лодки использовался защитный брезентовый чехол, а борта делились на два изолированных отсека. ГГ этого не знает и явно действует по наитию – прим. Автора.)

– Да? Ну, если такая есть, то тебе обязательно купят. Но мы начали очень много новых дел, и даже этих денег, нам – и подчеркнул это слово голосом, типа я тоже с ними – надолго не хватит – подводит итог счета старший Мальцев.

– Давайте посмотрим сначала бумаги – даже не знаю как мне дальше себя вести и что говорить. Деньги, опять деньги. А я думал, что только один я такой растратчик. Да на их аппетиты миллионы нужны. Они меня ни с кем случайно не спутали? Я же им не Демидов, который имел свои рудники.

Глава – 2

– Да-а. Что-то я тоже всё больше и больше начинаю бояться и понимаю что ты прав насчёт большой войны – заявил Иван Акимович, как только прочитал последний документ и бросил его на стол.

– Я бы тоже никогда не подумал. Какое коварство, а всегда друзьями назывались – поддакнул его сын генерал, просматривая после старшего Мальцева бумаги.

Если не считать разных документов личности, то мы обнаружили распределение денег и указания к действию польской шляхты, литовской и некоторых других в Минской и Виленской губерний. Деньги так же предназначались и в Минское и в Веленское отделения тайной организации «Союз свободных братьев». Которые проводили работу среди учащихся гимназии, дворянского училища, в военных гарнизонах, пропагандировало среди населения идеи свободы, распространяло прокламации с призывом к восстанию. В 1848 г. их немного «почистили», но оказывается не до конца. Тогда за связь с тайной организацией более шестидесяти учащихся минской гимназии были наказаны. Сейчас они уже существовали и в Виленском университете, Свислочской гимназии, частях Литовского отдельного корпуса и своей политической целью считали возрождение Речи Посполитой с автономным Великим княжеством Литовским в ее составе. Написано, что деньги предназначались для двухсот членов «Союз свободных братьев». Сейчас в Вильно эту организацию, созданную братьями Александром и Франтишком Далевскими. («Брацкі саюз літоускай моладзі») входило около двести членов, к сожалению без указа всех фамилий.

Не очень понятная для нас осталась связь общества с графским родом Замойских. А так же с Введенским Иринархом Ивановичем, преподавателем русской литературы в петербургских военных учебных заведениях. Так же он являлся руководителем кружка разночинной молодёжи. (Введенский кружок).

Другая загадка, это убитые нами саксонцы. Документы принадлежали каким-то военным из Дрездена. Как поведал нам генерал, там, в прошлом году было восстание против королевской власти. Руководил некто М. Бакунин. В этом году восстание было подавлено при помощи прусских войск. А какой чёрт и зачем занёс их в Минскую губернию, так и не разобрались.

Часть документов была зашифрована. С ними даже не стали себе голову морочить. Были и другие инструкции, как действовать в тех или иных ситуациях.

После долгих споров мы пришли к выводу, что часть этого бардака спонсировалось, и направлялась из-за рубежа, и скорее всего Ротшильдами. Деньги привёз Духинский с двумя охранниками, у которых были новые револьверы Кольта. А Духинского мы всё-таки убили, нашли и его паспорт, хоть это радует. Размах и связи только этой маленькой цепочки поражали. Это же какой масштаб в целом? Да ещё как он проник так далеко вглубь империи? Значит, за ними следили агенты Дубельта с самого начала. Вот пусть в этом безобразии сам и разбирается, ему это по должности положено.

– Сергей, придётся тебе в Санкт-Петербург ехать. Отвезёшь деньги и бумаги Дубельту – принимает решение старший Мальцев.

– И напомнишь ему обещание о передачи мне поместья Кологровкой – тут же влезаю я. – Кстати, вот вам подарки – передаю два охотничьих ружья с костяными вставками и серебряной гравировкой.

– Хороши. Трофей? – рассматривает их младший Мальцев.

– Да в мызе у потомков толи князя, толи графа взяли – соглашаюсь я.

– Нет, Дмитрий. Спасибо конечно, но лучше их продай. Не стоит оставлять такой явный след, а то может и скандал выйти. Войны ведь нет, а с аристократами могут возникнуть проблемы... а нам это не к чему – не соглашается Иван Акимович.

Разумно. На этом мы и разошлись, я слишком устал. Знакомая комната и с уже скоро родной кроватью будет, хоть и её тоже переделывай. А вот ночью я почти и не спал. Мысли в голове рисовали одну картину мрачнее другой. Поэтому за общим завтраком я был хмурый с красными глазами.

– Не заболел? – генерал. У нас с ним ещё не сложились какие-либо отношения, как с Иваном Акимовичем и мы только присматривались друг к другу.

– Я вот что думаю – поковыряв перед этим нехотя паштет. – Зря вы так быстро отказались от производства рельс. А что если... попросить императора дать разрешения на продолжения строительства – смотрю как удивлённые Мальцевы, уставились на меня.

– Ну а что, сразу вести от Москвы в сторону Харькова – быстро проговариваю, пока они меня не перебили.

– Ну, во-первых, потому что император ещё десятого мая 1847 года издал указ на строительство железной дороги Москва – Нижний Новгород – старший Мальцев.

Вот только строительство этой дороги начнётся только через десять лет при Александре-2. Что совсем не устраивает меня.

– А во-вторых, даже первую достроить толком не можем. Денег ни в стране, ни в бюджете нет – заканчивает Иван Акимович.

– А зачем вам государственный бюджет. Я предлагаю строить именно вам. Паровозную дорогу Санкт-Петербург – Москва, наверно назовут Николаевской. А дорогу Москва – Харьков могут назвать и Мальцевской – чуть не обмолвился, что железнодорожную.

– Э... м... да – старший Мальцев, никак не мог преодолеть моё нахальное заявление.

– Ну, допустим. И где нам взять такие деньги, хотя бы на выкуп поместий на первый участок – развеселился младший Мальцев. Ему явно понравилась моя наглость, грандиозность планов, а может и просто весело.

– А из тех бумаг, что я привёз. Договориться с Дубельтом о проведение серьёзных чисток, конфискаций поместий и собственности у участников заговоров. А потом обмен. Так как те поместья более богатые, а местные заложенные и перезаложенные то думаю, обмен удастся. Император сейчас зол, так что я думаю согласиться.

– Ты во что хочешь нас втравить? Да мы разоримся с этой дорогой. Да на одни взятки уйдут миллионы – гневно «вскипает» старший Мальцев.

– Но я же тоже не отказываюсь финансировать её постройку. Вот собираюсь к венграм наведаться. А потом, почему одни? Дубельт, вам поможет с землёй, если правильно подать. Мельников со строительством. Ферзен, я думаю, тоже вам в помощи не откажет. Поспособствует у императора. У вас и своих много разных друзей и приятелей, создадите акционерное или какое другое общество. Распределите паи. На части ненужной территории освободите крестьян и сразу продадите им землю. Под это всегда можно взять кредит, если что – строчу словами, как из пулемета пока меня не перебили.

– Слушай... тебе что, дьявол нашептывает такие авантюры проводить? Да ты похлеще Демидовых – никак не может успокоиться Иван Акимович.

О! Теперь он его вспомнил и меня с ним сравнил. Может, богатым буду?

Нет мне, конечно, лестно такое сравнение, но я уже заколебался всех подгонять и «пинать». Нут серьёзная война на носу, а в стране «конь не валялся». Что в промышленности, что в сельском хозяйстве каменный век на дворе и никакого просвета.

– И где ты такого «сына» нагулял? – зато это всё почему-то очень веселит Сергея Ивановича, и он вытирает выступившие от смеха слёзы.

– Чёрт его принёс... в недобрый час – буркнул старший Мальцев. – Лучше бы ты станками или другими своими делами тихо занимался.

– Да? А когда? Вы же сами меня Дубельту... сосватали – огрызнулся я.

– А так бы ты в Сибирь отправился – вернул мне подачу олигарх. – Может, переделаем?

– Ты знаешь, отец. Это такая наглость, что может и получиться. Просто никто не поверит, что мы сможем это начать и сделать. А когда разберутся, то будет поздно. Сергеич, будь любезен принеси-ка нам карту – командует он личному слуге старшего Мальцева.

Дальше мы потихоньку насыщаемся завтраком. Мне кроме кофе с сыром, больше ничего как-то и не хочется. Но сыр действительно, очень вкусный. Ну и прихлебываю красного вина, чтобы снять адреналин и не наорать на Мальцевых. Я и так опять весь на нервах, да ещё бессонная ночь даёт о себе знать.

– Начнём вот такими участками – рассмотрев карту, показываю кончиком кофейной ложечки. Сейчас у меня дорога идёт через Калугу, Орёл, Курск на Харьков.

– А почему через свою Тулу не хочешь? – уже успокоившись, Иван Акимович.

– Там оружие делают. А то будут все кому ни попадя шлаться, и наши секреты выведывать. – Ну а про то, что я канал рыть местных настраиваю, вообще промолчу.

– И где столько рабочих и крестьян для начала взять на стройку? – опять завел своё старший Мальцев. У самого рабочие на заводе чуть ли не с голоду умирают, но отдавать на строительство не хочет. Вот же жук.

– Пленных венгров у императора попросить, ну хотя бы на какое-то время – а то в той истории австрийцы, когда наши их передали, просто их расстреляли.

– Ага. Как же будут тебе настоящие солдаты крестьянским трудом заниматься. Мороки с ними не оберёшься – это уже сын олигарха вставил комментарий.

– А настоящих солдат посоветуйте императору нанять в виде наёмников на Кавказ – заодно и Пашкевича потрусить. А то он забрал себе все трофеи и лучших русских солдат. С ними так и простоял всю Крымскую войну против австрийцев. Другая боеспособная часть воевала на Кавказе. А в Крыму, где были самые большие бои, что солдаты, что командиры были по остаточному принципу. Плюс ещё ополчение и моряки.

– Это же сколько работы. А мостов сколько? Нет, одних пленных и разных окрестных крестьян будет мало. Ну, приведёт с собой Мельников какую-то часть рабочих, всё равно мало. Вот именно что грамотных нам будет и не хватать – безрадостно констатировал генерал.

– На Черноморском флоте на вербовать. Пусть сделают ротацию кадров, особенно же пожилых, опытных. Их сразу и селить на новых станциях для обслуживания паровозов и грузов – а то в той войне тупо погубили всех технически грамотных людей с флота. Да ещё не в предназначенной для них пехотной войне.

– На это опять потребуются деньги... и на взятки морским генералом тоже. Но всё равно дорого мосты нам выйдут – не соглашается Сергей Иванович.

– Не спорю, дорого. Но надо сразу делать хорошие, чтобы паровозы шли в двух направлениях. Отдельно чтобы рядом телега или карета проходила, и деньги за это брать. Можно будет и торговлей лесом к зиме часть окупить – констатирую я.

– Мельников сразу же затребует экскаваторы и другое оборудование, которое он распродал – уже по теме старший Мальцев. Никак заразил и его своими планами и чёткими ответами.

– Купим – безапелляционно заявляю. – Они нам ещё не раз понадобятся. А когда не надо можно их и в аренду сдавать.

– Вот что, голубь ты наш... привезёшь деньги, тогда и дальше рассматривать это дело будем – подвёл итог старший. Вот только я не понял, толи понравился план, толи он в дискуссию просто вступать не желает.

– Но, а с обменом поместий уже сейчас можно действовать, а то потом цены взлетят – не унимаюсь я.

– Я попробую уговорить Леонтия Васильевича на эту авантюру – неожиданно поддержал меня Сергей Иванович.

– В принципе на обмене и перепродаже можно тоже уже сейчас неплохо заработать. Ладно. А я тоже, прокачусь в Людиново. Посмотрю... что там у них сейчас – задумчиво в конце старший.

– Я там это... немного покомандовал – смущаясь, признаюсь.

– Наш пострел, везде поспел – опять веселиться Сергей Иванович.

– Слушай, Дмитрий. У меня такое впечатление, что ни я, а ты командуешь родом Мальцевых. Да от тебя уже Шулер в Гусе плачет и постоянно просит помощь людьми и деньгами. Значит скоро и Борисов будет. А у меня от твоих идей, уже сердце начинает болеть за наш род – тоже хмыкает олигарх.

– Зато со мной интересно и никто без работы не остаётся – так же перехожу на шутливый тон.

– Вот только мне старику, всю твою дурь несусветную, приходится разгребать. Значит, та-ак. С тобой мы Сергей, завтра вдвоём поедem в Санкт-Петербург. Один ты совсем ...этим б... не справишься. Мне надо будет самому просить аудиенцию у императора. А к этому ... шустрику, мы Новака приставим. Чтобы он опять нас куда-нибудь не втравил, и сам голову не сложил – принимает окончательное решение Иван Акимович.

– А что это за корзинка с мешком? – указывая на большую корзинку пальцем генерал.

– Самая дорогая серебряная посуда, подсвечники и разные украшения. Трофеи – и изобразил самое невинное лицо. Туда я отобрал, что меня не заинтересовало. Или самые безликие, или наоборот слишком заметные вещи. – Надо бы их реализовать. А то я без денег – тут я, конечно, преувеличил, но деньги у меня не задерживались, это точно. А раз тут такой шухер, то можно и в Тулу сгонять на пару дней. Тем более и документ у меня имеется, и богатые трофеи дома припрятать нужно.

– Надо же, как же ты так... – опять съехидничал Иван Акимович, заглянув в развязанный мешок и посмотрев на сваленную кучу драгоценностей. – Вот ты чудо-юдо рыба-кит. Иди уже, собирайся, едем в МРУЗ. И не каких больше... «идей»... а то я не знаю, что с тобой сделаю...

Но сначала мы заехали к знакомому ювелиру, где я за свои «праведные» труды получил тысячу рублей ассигнациями. Честно говоря, ожидал большего. Но толи ювелир Губкин слишком жадный, толи я слишком обнаглел. Но следующий раз я решил лучше пустить «заработанное» серебро на какие-то для меня полезные вещи.

– А ты знаешь, а я выяснил насчёт жада. Его как раз в Саксонии и добывают, недалеко от Дрездена. Что-то связанное с местечками Бургк и Йорданов – напомнил мне старший Мальцев в карете, уже после нашего захода к ювелиру.

Ну и чтобы это всё значит? Где Тула, серебро, нефрит и... где Дрезден. И кто бы дал консультацию? Ладно, жизнь покажет.

Тут же на Тверской заехали в магазин, и я купил большой рыбацкий плащ Макинтош, да ещё и с панамой в комплекте. Между прочим девяносто пять рублей. Совсем обнаглели эти иностранцы. Но своего такого нет.

– Дмитрий. Ты что это опять удумал? – подозрительно на меня посмотрел Мальцев.

– Я? Ничего. В дороге во время дождя очень удобная вещь – а сам думаю о получения гуттаперчи. Из всего помню только, что её получают из коры и корней большого кустарника с красными ядовитыми ягодами растущего вокруг. При переработке выделяется густой млечный сок бело или желтоватого цвета. Он мне необходим больше в обуви и других делах, чем в обычной одежде.

– Дмитрий, я тебя предупредил – строго произнёс Мальцев, видя моё задумчивое лицо.

Действительный статный советник Розенкампф Адольф Андреевич, а по совместительству директор МРУЗа встретил нас приветливо. Рассказал, и показал чертежи, которые они успели сделать. Ну, ничего существенного, на мой взгляд, там и не было. Развернули паровоз

вертикально и горячая вода по трубкам будет поступать вверх в цистерну. Оттуда самотёком будет поступать к батареям.

– Вот только выше третьего, ну максимум четвёртого этажа наверно не получится – Розенкампф. – Но сейчас это самая передовая печь и мы начали покупать материалы для постройки образца – продолжил он с гордостью – вот только денег закончить у нас не хватит.

Вообще-то я не прав, слишком строго сужу. Такая печь, да ещё на угле, это здесь передовая технология и Адольф Андреевич может по праву этим гордиться.

– Дайте карандаш и лист бумаги – получив нужное, начинаю вносить изменения. Первое, ставлю обратные клапана и рисую их устройство. Вместо резиновых, кожаные прокладки. Потом рисую новую верхнюю ёмкость, и где можно перекрывать по желанию отопление и горячую воду. На ней же предохранительный клапан и спускаю трубку манометра к кочегарки. Рисую обычные батареи и краны. Краны сделать вообще не проблема кроме резьбы, почти такие же, как на самоварах. Что краны, что обратные клапана в одном корпусе, чтобы легче производить.

– Так же надо подумать, как утеплить верхнюю ёмкость, чтобы не жечь зря топливо – после всего объяснения подвожу итог.

– Откуда вы это знаете, Дмитрий Иванович? – крайне удивлён Розенкампф.

– Да недавно в книги вычитал. Так ещё в Древнем Риме делали. Там даже пол тёплый с подогревом строили, но вот с устройством я пока до конца не разобрался – как обычно вру. Стало даже привычно.

– Ну, надо же – удивился он. – Но у нас не хватит денег на постройку такого образца.

– Никакого образца и не надо. Стройте сразу у себя в училище, это и будет вам и другим образец. За батареями и трубами съездите в Тулу к купцу Гольтякову Николаю Ивановичу, у него и клапана и остальное нужное до закажите. Осенью мы приедем, ещё раз всё посмотрим и тогда добавим денег на достройку, если будет за что. Но чтобы все чертежи и расчёты были выполнены. И смета работы тоже. И кто, где, конкретно выполнял – заканчиваю на этом разговор...

– А почему мы батареи, клапана и краны не можем делать в Сукремле? – поинтересовался Мальцев уже в карете, по дороге домой.

– Потому, что это надо делать из меди, как и трубы. А вы с медью не работаете. Вы же решили начать катать проволоку разного размера или уже изменили планы? Кстати, а заказанной чугунной посуды я так и не дождался – конечно, хорошо бы делать сразу батареи из чугуна, а трубы из железа... но это просто именно сейчас не возможно. А со временем при модернизации заводов у Мальцева... и других может, что и получиться. А может, кто и проявит инициативу и сделает... толковых купцов и мастеров у нас хватает.

– С посудой возникли проблемы, уж очень ты требования большие выставил. Проволока, тоже в стране крайне необходима, есть даже заказы. Так что планы не изменились, идут переговоры с немцами – кивая головой отвечает он.

– Ну, тогда надо там же, сразу договариваться и на производство труб из железа – пытаюсь подбить Мальцева на ещё одну серьёзную модернизацию. А то даже нормальные кастрюли с чугунными и стеклянными взаимозаменяемыми крышками сделать не могут. Никак с одинаковыми размерами мучаются.

– Дмитрий, опять? А то, что тогда придётся серьёзно перестраивать плавильные печи, тебя не беспокоит. А то, что с подвозом топлива тоже проблемы, ты не думаешь – злиться Иван Акимович.

– Беспокоит, но и выхода у нас нет. Всё равно придётся перестраивать, хотите вы этого или нет – отвергаю все его домыслы, и обвинения.

До дома дальше мы ехали не довольные друг другом. Наверное, я слишком много хочу, заставляя людей против их воли делать не очень понятные им движения. Им приходится

постоянно напрягаться и ломать привычный образ их жизни, а это никому не нравится. Да ещё и рисковать годами заработанными средствами. Они не очень-то и воспринимают большую войну, а такую как будет, тем более. Все мои разговоры пока почти в пустую... хотя сам Мальцев и начинает задумываться. Но тут, по-моему, у него работает больше интуиция, чем понимание надвигающейся катастрофы. Ладно с крепостными мастерами и мещанами, им это как раз в радость, даю на своих заказах возможность заработать. Но с такими как Мальцевы и другими, получается плохо. Они начали уставать от меня. Надо бы мне немного притормозить, пришёл я к выводу.

Глава – 3

– Ну и почему совсем ничего не сделано? – удивляюсь я, уставившись на мастеров, которые делают мои новые дилижансы повышенной комфортности и проходимости. Не начато и производство лафетов для полевых кухонь.

Рядом со мной Анджей Радомирович Новак улыбается себе в усы, смотря на всё это. Смешно ему, видите ли, обозревать мой ошарашенный вид. Он приехал на следующий день после нашей поездки с Мальцевым. Вообще, он исполнял обязанности управляющего второго дома Мальцева в Москве и директора магазина, который находился там рядом. Волей Мальцева, передав дела помощнику, и отправился со мной в Людиново. По дороге мы с ним сначала поделились новостями и поболтали ни о чём. Потом я примерно рассказал, что затеял в Людиново, ведь ему придётся всё проверить и доложить Мальцеву, что я там такого нагородил. Зато он высоко оценил мой трофейный дилижанс и принялся неистово его нахваливать.

– Ну как наладим своё производство, подарю и вам – чтобы остановить поток его лести. Понял я его витиеватые комплименты. Сделаю и ему какой-нибудь эрзац проект попроще, для города. А куда мне деваться? С управляющими и доверенными людьми Мальцева хочешь, не хочешь, а надо дружить. А нюх у них на наживу великолепный.

– Вот тут такое дело, барин – начал один не смело из мастеров, и подаёт мне тонкий красноватый прут. – Мы тут покумекали, и изготовили хороший металл, но деньги на медь нужно. Посоветовались с вашим человеком и решили, вас дожидаться.

– Вы же всегда сами, Дмитрий Иванович, всегда на качестве настаиваете – начал оправдываться Воробьёв. Это с ним мастера советовались.

– Ну, давай посмотрим? – после минутного размышления соглашаюсь. Пока рассматривал прут, погасил в себе чувство досады за задержку. Пора уже в Венгрию ехать, а я ещё тут копаюсь. Опять придётся на двух разных дилижансах ехать. Хоть одно радуется, наступает лето.

Всей толпой идём в кузнецу. Мастера сначала ударили по металлу кувалдой, потом гнут прут, пытаясь его сломать. Металл чуть, чуть эластичный, это хорошо. Сломали. Смотрю на место разлома. Похоже на какой-то легированный чугун с примесью меди и ещё чего там мастера намешали. Очень необычно и ...здорово. Как же они его сделали?

– Кто придумал? Рассказывай – командую молодому мастеру, которого вытолкнули старшие.

– Ну, я добавил в горячий и жидкий чугун немного меди. Потом добавил немного хорошего карьерного песка с мелко перетёртыми ракушками. Так сутки и держал горячим. Потом постепенно ещё больше полдня, охлаждал.

Значит, выходит так. Что в тигель из огнеупорной глины, где расплавили чугун в горне, добавили немного меди. Потом песок с кольцевыми отложениями. Скорее всего, попала и угольная пыль, перешедшая в графит. В результате получился красноватый легированный чугун, с очень необычными свойствами. Но очень для меня с нужными и полезными признаками. Ну что же, молодец мастер.

(Молодой мастер сам того не зная, повторил американский способ томления сплава в песке при температуре 800–850 градусов. В этом процессе графит располагается между зёрнами чистейшего железа. В итоге чугун приобретает вязкость. Но тут сплав получился несколько другой. Ни ГГ, ни мастер этого просто не знают – прим. Автора.)

– И как зовут тебя мастер? – ещё раз обдумав всё, интересуюсь. Немного подыгрываю парню, назвав его мастером.

– Филька – отвечает он тихо.

– Что просто Филька? – удивляюсь теперь уже я.

– Да нет, полное имя Филипп – отвечает не охотно он.

– Странное тут имя. Откуда такое? – всё страннее и страннее. Смотрю насовсем уже засмущавшегося и потупившегося парня.

– Та прибился к одной вдове когда-то раненый ханцуз – начал старший мастер Арсений.

– Не, шишпанец – перебил его другой.

– Ну, так я и говорю. Один из раненых наполенских солдат пришёл, да так и остался тутова. Вот Филька его, значит, сын и есть – продолжил Арсений.

Некогда мне тут в генеалогии крепостных мастеров разбираться... хоть и интересно. Но и такие дела явно надо поддерживать, всеми силами.

– Значит так... надо тебя наградить. Повторить сможешь? – смотрю, кивает. – Наверное, и уголёк в сплав попадал?

– ? – неопределённо что-то промычал Филька и почесал голову.

– Так Арсений. Привезут медь, сначала всё повторите, запомните. Степан Евграфович всё тщательно запишет, и только потом отливайте рамы и другие части – дожидаясь кивков слушателей.

– Поступим, та-ак – денег давать нельзя, пропьют или попусту разойдутся, а хороший и любопытный мастер нужен. – Построим тебе Филя новый дом с пристройками. Выделяю тебе мастеров – всё равно многие без дела тут шатаются – и двадцать рублей на строительство дома. Пётр будет следить, заодно тут и долечится, и только потом домой поедет. Для остальных, сообщаю. Если ещё кто-нибудь до чего додумается, сразу сообщает господину Борисову или господину Новаку. За хорошее дело, сразу будет награда новый дом. Можете и делать бригадой, никого не обижу.

Мастера радостно загалдели.

– Так показывайте, что с остальным – прерываю радующихся мастеров, которые уже начали что-то обсуждать и спорить между собой.

Кирки, лопаты и топоры были готовы, вот только качества... хренового качества и это не смотря на то, что я передал часть трофейного железа. Нужно попробовать закалять... что ли? Другая часть пошла на полевую кухню, а лучшую я оставил себе, для оружия. Но лучшего тут добиться пока просто невозможно. Ну, нет ещё сейчас нормальной стали, хоть ты плач. Не научились ещё варить в промышленных масштабах. А то небольшое количество, что делается «на коленке» стоит очень дорого. Для бытовых нужд такое позволить нельзя, всё идёт на дорогое оружие.

К минипечкам тоже ещё не приступали, но хоть сделали образец из дерева, тут я только вздохнул. Зато порадовали практически законченным образцом полевой кухни, правда, без дна и лафета. Качество остального меня тоже не устроило. Брать такое г... я не буду. Но мастера творчески её переработали и форму котлов сделали прямоугольную с зализанными углами. Котлы для воды получились литров на двадцать, а для пищи литров по восемь. Четыре котла в одной кухне, для моего отряда самое то. Хотя нет, заберу образец в Тулу и там продам или поменяю. Лишь бы по дороге не сломать эту не недоработанную конструкцию.

– Так мастера, объявляю конкурс. Кто сделает образец новой маленькой плавильной печи, чтобы получать хорошее железо получит пятьдесят рублей, дом и станет там начальником. Для экспериментов кирпич, раствор и другое, будите брать у управляющего, я распоряжусь – заканчиваю осмотр и мы выходим с кузнецы.

– Василий, на деньги. Бери Архипа, телегу с возницей и быстро в Брянск за медью. Анджей Радомирович, Степан Евграфович поехали дальше смотреть. Ещё много всего.

– Вы, не слишком ли Дмитрий Иванович? За какую-то там железку, крепостному новую избу, да ещё с пристройками – удивляется моей расточительности Новак.

Я посмотрел на него, хмурым взглядом и плотно сжал губы. Вот же с... Как выпросить себе дилижанс за так, так это у него нормально. А тут за такое важное дело, дом и двадцатку

пожалел. Условия труда и жизни тут просто ужасающие, и это ещё при том, что у Мальцевых далеко не худшие. У Демидова говорят там вообще жуть и постоянные восстания крепостных.

– И с какими-то там экспериментами, вы что придумали? И кто это всё контролировать будет? Вас же Иван Акимович предупреждал – обиженно говорит мне Новак.

– Вот вы, Анджей Радомирович и будите тут всё контролировать. Деньги я на всё оставлю. Вы же хотите хороший дилижанс? А как его сделать, если нормального железа нет? И взять негде. Но лучше бы конечно сталь... – мечтательно начал выговаривать я. Мечты, мечты. Да как можно мечтать, когда любого металла не хватает. Обычный топор для большинства крестьян дорог. Всё чем можно заменить хоть немного металл полностью используется. Срочно надо разведка богатых новых мест полезных ископаемых, особенно связанных с металлом и желательно рядом. Надо подумать и повспоминать.

– Эко вы голубчик хватили – перебил меня Новак.

– Но, а что, Анджей Радомирович. Мои заказы исполнят и чем тогда мастера заниматься будут? Кто поумнее, какими-нибудь приработками. А большинство тупо пьянствовать или дебоширить? А так они будут заняты, смотришь, что-нибудь путьного и измыслят – даю отповедь.

– Х-м. И не жалко вам денег с таким трудом заработанных – всё ещё не соглашается он.

– На дело, не жалко. Вон смотрите, какой сплав сделали, красота. А чтобы и вам, тут нескучно было. Я вам и Степан Евграфович по коню и по охотничий собаке оставлю – как мне не жалко трофеев, а деваться некуда. Да не зря возникла пословица, не подмажешь, не поедешь. И самое что для меня неприятное и удивительное, ведь они должны больше меня быть заинтересованы, а нет. Всё приходится пробивать с боем и постоянно платить свои деньги. Парадокс.

– Вы бы тогда и по охотничьему ружью оставили – Новак.

– Я вам ещё и дополнительно пять ездовых лошадей с сёдлами оставлю. Пусть приедут ваши друзья, покатаются. Надеюсь, осенью получу всё обратно в исправном состоянии – а вот так тебе, пришла мне хорошая мысль. Тут уж сумма получается очень и очень неприличная и на подарок ну никак не тянет... даже управляющему. Да и Мальцев тогда не поймёт Новака. Если на дилижанс он может ещё и посмотрит сквозь пальцы, так как на вещь действительно нужную, то вот на всё остальное... как сказать. Тем более сейчас, когда у него не хватает денег. Может подумать, что Новак его обворовывает.

Мне тоже такой табун трофейных лошадей сразу тащить в Тулу, так же смысла нет. Цена сразу упадёт. Да и ухаживать за ним, ещё та головная боль. Тут на себя эту доуку взяли дети крепостных мастеров, им это в радость. А заодно и сведут с местными саврасками. Получится приплод, за который в обычном случае платить надо. А пока строевые лошади и на молодой траве потерпят, если их интенсивно не использовать. А так постоянно кучу овса с рожью нужно, а он не дешев.

Заехали на место, где должны будут строить мельницу. Там крепостные уже начали рыть яму под фундамент. Обратил внимание, что лопаты деревянные и только кончики оббитые железом.

– Арсений, выдай лопаты и кирки во временное пользование, которые сделал для меня. И не вздумайте пропить... головой ответишь. Ломают, чинишь и желательно их закалить. Придумай как – отдаю распоряжение старшему мастеру, который идёт за нами пешком. Мы же с Новаком и Борисовым верхом на лошадях спокойным шагом объезжаем мои «стройки века». А то эти «метростроевцы» такими темпами... лет пять тут копать будут.

– Степан Евграфович, пусть начинают строить и дорогу – пришлось слезть с лошади и веточкой начертить разрез булыжной дороги. – Новым инструментом можете до осени поработать – как-то про дорогу первоначально я и забыл. А ведь туда и обратно нужно будет тяжелый груз возить. А дождь пойдёт и будет у нас как всегда, дураки и дороги.

– Дмитрий Иванович, я конечно понимаю, что это необходимо... Но и вы поймите. Камень надо будет из каменоломен возить. Писок из карьеров. А чем? Для этого и телеги мощные надо и лошади.

Опять меня на бабки разводят. Ага счас.

– Вот и делайте нормальные телеги со стальными колёсами и рамой. Их же можете и в Брянске и Смоленске продавать...

– Да кто их купит по такой цене? – перебил меня Новак.

– Значит, меняйте у купцов на железо, льняные ткани, продукты и другое. Подходящее что можно продать в Москве или Туле – отвергаю все сомнения.

– Ваш отец будет против, особенно за оставшееся железо – осторожно напоминает мне Борисов.

– Ничего я его уговорю – махнул рукой и посмотрел на ухмыляющегося Новака.

Недалеко плотники строят две лодки, в виде яликов, поехали туда.

– Ну а на зиму, лодки куда спрячете? – задаю мастерам вопрос.

– Тут перевернём закрепим... и всё – неуверенно мастера.

– Вкопать столбы, предварительно обработав их смолой. Потом каркас на крышу и оплетьте всё ивой. Сверху обмазать глиной, и так чтобы две лодки под навес поместилось. И смотрите, чтобы вода во время дождя тут не скапливалась – отдаю команду плотникам. Хорошо бы тут лесопильню поставить, но это уже на следующий год, если всё нормально будет. Вот иногда и хорошо, что завод остановился, хоть рабочих рук хватает на несложные работы.

Дальше уже дома согласовываю разные мелкие дела с Новаком и Борисовым. Рассказываю и показываю кому, что и когда платить и за что.

– Эка вы тут всё разворотили, а сами уезжаете – упрекает меня Борисов. – Да и грамотных инженеров у меня нет, за всем этим следить.

– Ничего, вот Анджей Радомирович съездит в Дятьково и Сукремле и привезёт вам помощников. Они всё равно там сейчас не особо заняты.

– Э... Дмитрий Иванович. Опять Иван Акимович сильно недовольный будет – напоминает теперь уже мне Новак.

– Ну, вы уж постарайтесь господа. Я через два-три месяца опять приеду и вас отблагодарю за доблестный труд – улыбаюсь. Они отпихиваются от моих идей всеми силами. Ну не заинтересованы они в этом. Мне приходится постоянно лавировать и где лестью, где просто приказывать, а где подмазывать. Поэтому, я пишу список работ в двух экземплярах. Один мне, второй им. Новак точно помчится после моего отъезда жаловаться Мальцеву... но он то не знает что тот уехал в Санкт-Петербург. Так что никуда он не денется, будет выполнять мной намеченное... тем более ещё и оплаченное. Так что можно мне и хорошенько так тут «похозяйничать». А дом себе Борисов и без моих понуканий построит, какой мы обсудили. Будет чем знакомым и соседям хвастаться. Очень надеюсь, что такое вливание денег и вещей с моей стороны должно дать результат.

Разговариваю с ними, а у самого никак не выходит из головы залежи железа. Ну, где они тут рядом находятся? Где?

Что там мне рассказывали, когда я спрашивал про залежи железа? Сейчас тут для выплавки металла широко использовались залежи легкоплавких бурых железняков, в которых железа иногда содержалось от пятнадцати до пятидесяти процентов. По рекам Десна, Болва, Навля, Судость, Ипуть ясно заметны выходы железных руд. Выходы этих руд четко обнаружены около села Любышь и в Фокинских глиняных карьерах Дятьковского района, в окрестностях города Брянска, в Мглинском районе, около Романовки и Черноводки, в окрестностях села Старая Рудня Новозыбковского района, в Трубчевском районе около сел и деревень Глыбочки, Романовка, Хотушь, Хотьяновка, на полях села Святое Навлинского района. Увы, сей-

час в основном остались довольно бедные и трудоёмкие капальни. Да ещё и помещики на чьих землях они находятся, нещадно задирают цены. Меня же это совсем не устраивает.

Но все они больше в Брянской и Курской губернии. Стоп. Курской губернии. Курская магнитная аномалия, где железа ну просто завались.

(Курская магнитная аномалия (сокращенно КМА) впервые была замечена русским ученым П. Б. Иноходцевым в 1783 году. Наиболее интенсивно стали вестись геологические разведки в годы Советской власти в двадцатые годы двадцатого века, как и их эксплуатация. — прим. Автора.)

Этот вопрос придётся серьёзно обсуждать уже с Мальцевым. Надо найти и хапнуть месторождение себе, пока не поздно. Боюсь, вот только сейчас об этом лучше не заикаться. Сейчас меня Мальцев слушать, точно не будет. Значит, поставить ребром вопрос сразу после Венгрии и сослаться на Ангела. И срочно найти каких-нибудь заговорщиков или смутьянов царя и отечества, для обмена имений.

Глава – 4

В Тулу мы въезжали со стороны Москвы. Город и его жители встретили нас деловой суетой и множеством строек... как это не странно. Жизнь, что называется «била ключом», да что там ключом, маленьким вулканом. Сплошное мельтешение людей, гружёных повозок и всадников.

– Ну вот. Стоило только на немного бросить город без присмотра и началось... – пробурчал я, объезжая очередное препятствие. Домой я вёл два гружёных дилижанса, и две доверху забитые крестьянские повозки и двенадцать строевых лошадей с грузом. Ещё было пять ездовых лошадей, на которых передвигались мы сами. Плюс две собаки, бежавшие рядом со мной.

Жители города прекращали на время работу и постоянно обращали на нас своё внимание, многие останавливались и смотрели вслед. Такое количество хороших ездовых лошадей за один раз не часто тут встретишь. И это мы ещё проехали по задворкам, чтобы не попасть в местные «пробки». Прошли, что называется огородами.

Прежде чем заехать домой, завернул через дорогу на мою строящуюся фабрику, благо тут рядом. Там не так много крестьян, на мой взгляд, лениво капали котлован. За ними наблюдал неизвестный мне небогато, но чисто одетый юноша. Больше похожий по одежде на студента или приказчика небогатого купца, чем на помощника архитектора. В руках он держал длинный шест с веревкой на конце.

«Странный инструмент, пора вводить нормальный уровень – пришла мысль». Скорее всего, это представитель от Федосеева. Я уже давно решил построить здесь так понравившийся мне подвал, как видел в мызе. Надо срочно поговорить с Василием Федосеевичем об изменении проекта подвала и не только его, раз в МРУЗе Розенкамф так развернулся. Вот и закажу у него паровой котёл для отопления фабрики.

Дома нам обрадовались несказанно. Действительно видно, что соскучились. Огорчились только гибелью Кулика. Из балка во дворе выглядывали какие-то посторонние люди, явно полукрестьянского или крестьянского вида. Но довольно неплохо одетые, хоть и без изыска. Моих от них, сразу отличишь... да как и от остальных жителей города.

После приветствий, потратил полдня на разбор трофеев и распоряжения, куда и что складывать. Я же вел учет материальных ценностей... тут на самотёк пускать нельзя. Отпустил и счастливого Савву, осуществившего свою давнюю мечту. Он, наконец, получил за работу телегу и ломовую лошадь, плюс разной недорогой рухляди. Глядя на их счастливые лица, я решил не жадничать и достойно наградить свою команду.

– Барин. Дмитрий Иванович. Вы когда куда поедете, за меня не забудьте. Я вам обязательно пригжусь – жалобно и с просьбой уезжал Савва.

– Не забуду. Три дня тебе выходных. Можешь и ещё из своих пару конюхов, кого взять. Только очень надёжных и не болтливых, сам понимаешь... ты меня знаешь, предупреди – крутанул револьвер на пальце перед его лицом. – Но смотри, война и... удача... это дело такое – продолжаю крутить револьвер.

– Не. Вы умный и хитрый... и удача вас любит – и со счастливой улыбкой наконец поехал он домой.

Ну что же вера в меня моих людей дорого стоит.

Долго простоял под струями воды душа, испытывая блаженство и проклиная архаичную действительность вокруг. «Как же мне это цыганская таборная жизнь в походе надоела. Кто бы знал? В Людиново тоже сплошные спартанские условия. Может поэтому, богатые люди и строят везде, где часто бывают себе дома? Хочется, между дорогой хоть немного почувствовать себя дома? Может из-за этого и я стал строить у Мальцева себе дома? Интуитивное реше-

ние?» – пришла мне странная мысль. Медленно поев и немного передохнув, позвал Фёдора на отчёт. Увы, долго задерживаться в Туле я не могу. Надо спешить, а дел невпроворот.

– Ну-ус, что у нас тут за вавилонское столпотворение в городе? – развалился я в своём кресле уже вечером. Сам читаю послание от Антоновой, которое первым же делом передал мне Фёдор. Вот же хитрец. Ну-ну.

– С вашего имени Михайлов приезжал. Передал, что башкиры приехали и табором там встали. Вас ждут – начал он с хороших новостей.

– Хорошо. Дальше – вздыхаю, как чувствовал. Обвожу взглядом свой кабинет. Тут и даже в моей спальне были свалены особо ценные трофей. С ними тоже ещё не очень понятно, что и делать. Первое ограбление, никак не выходит у меня из головы, напоминая, что зевать мне, не следует. Сооружать из маленького домика пещеру Али-Бабы, нет никакого смысла. Строить большой дом некогда, да и денег пока на это нет. А ещё я очень надеюсь, что сумею отжать имение Кологривой. Вот там я уж точно развернусь... и подальше от посторонних глаз.

– Наконец, много гусар отправилось на Кавказ и в городе стало спокойнее. Так сразу почти все купцы и многие дворяне стали строится. Снесли дом дворянского собрания и роют там большущий котлован. Ещё дворяне разогнали рынок в центре и сейчас ругаются с купцами. Никак не могут прийти к согласию. Так же дворяне начали строить ещё одно какое-то большое здание – не очень уверенно докладывает дальше Фёдор.

– С чего ты взял? – удивляюсь рассказанному и сладко зеваю.

– Очень уж котлован большой роют. Керосин и бензин в городе пропал, и нигде его нет. Так что по старому, со свечами – опять вздыхает Фёдор. А то я ещё удивился, почему в кабинете толстые свечи зажгли. Вот, иногда и трофейный серебряный подсвечник пригодятся. Хотя это больше выпендрёж, чем необходимость. Не граф я пока... и всё тут. Я себе оставил только один, который заслужил моего внимания. Он в виде небольшой статуэтки девушки, несущей кувшин. Что-то восточное, явно или трофей или был подарок поляку.

Ну, ещё бы, не пропали нефтепродукты. Все распробовали керосиновые лампы, керогазы и примусы. А производство керосина так быстро наладить не смогли. И это с учётом того, что сейчас уже лето и светло. Даже и то, что лампами пользуются только богатые, не снимает проблему слишком малого производства керосина. Дальше он мне пересказал все новости и сплетни города. Начал отчитываться, о порученных делах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.